

В святой борьбе добра и зла

Продолжаем знакомить читателя с поэтическими сочинениями, опубликованными в свое время в журнале «Нива» (Астана). Стараниями его первого бессменного редактора на протяжении многих лет – замечательного поэта и человека – Владимира Романовича Гундарева в «Ниве» увидели свет произведения русскоязычных поэтов Казахстана, переводы казахских поэтов на русский язык, а также лучшие вещи авторов из России и ближнего зарубежья, представляющие собою квинтэссенцию современной лирики.

Владимир Растёгин

ДОСТОЕВСКИЙ

Как неба ему не хватало,
как сердце взрывалось в груди,
когда над чертогом квартала
пронзительно ныли дожди.

И ёжился мир законный,
теряя привычный размер, –
сей угол обжитый, законный,
кишел от вторженья химер.

Создатель их, морщась от страха,
укутавшись в старенький плед,
шептал: «Все равны перед плахой,
и милости избанным нет!

Что значат всеильных словесы,
а иноков праздных – мечты,
коль в мире главенствуют бесы,
нет правды и нет красоты».

Всю ночь он твердил что-то глухо,
курил, не присев ни на миг...
Блаженны не нищие духом,
блаженны, кто помнит о них.

Василий Казанцев

***

Моим словам внимает друг.
Словам моим не внемлет враг.
Ни радостей моих, ни мук
Не может он понять никак.

И даже если где-то вдруг
Ко мне, как самый лучший друг,
Прислушиваться будет враг –
Тут что-то, видимо, не так.

Но всё-таки жива, жива
В душе надежда, что слова
Мои – когда-то и врагу
Я в сердце заронить смогу.

Всё верит глупая душа,
Что в мире будет всё не так.
И все, навстречу мне спеша,
Пойдут. И станет другом враг.

***

Был тесен мир гнезда родного.
Давил, томил старинный кров.
Как жаждал я того, что ново –
Других красот, чужих краёв.

И стало новое – не ново.
Всё меньше жаждется иного.
Других краёв, чужих границ.
Всё больше хочется родного.
Знакомых роц. Понятных лиц.

Евгений Курдаков

***

Дождись меня, река моя, дождись,
Дождитесь, соловьиные дожди,
Цветов и трав искрящийся поток
Под радугой дугою на восток.

Дождись меня, костёр мой вековой,
С дымком над розовеющей водой,
Где всплесками далёкий перекал
Зовёт меня, как много лет назад, –

Где чибисы оплакивают день,
Где с гор стекает зубчатая тень,
Где тайну для меня приберегла
Вечерняя синеющая мгла...

Дождись меня, далёкая звезда,
Заветный свет навек и навсегда.
Полночная звезда моя, зажгись,
Дождись меня,

дождись меня,
дождись...

***

Я забыл, что я поэт,
Словно сердце надорвалось
Принимать скупую малость
Навсегда прожитых лет.

Словно в мертвенной глуши
Века глума и тревоги
Вдруг забыл на полдороге
Тайну сердца и души...

Белый ветер, снов поток, –
И мелькнут лишь на мгновенье
Мои призрачные тени:
Ангел,

бабочка,
цветок.

Василий Колин

БЕЛЫЕ СТИХИ

Когда я гляжу,
как лопаются
от весеннего
солнца
набухшая соком
вербная почка,
я хочу быть
солнцем.
Когда я гляжу,
как брызжет
изумрудами
пляшущий
в белой рубашке
ромашек
июльский дождь,
я хочу быть дождём.
Когда я слышу в песне
гуляющего
по хлебным полям
молодого ветра
голоса
созревающих зёрен,
я хочу быть
ветром.
Когда я смотрю
на тебя
и вижу,
как светится радостью
твоё
голубоглазое лицо
с моим поцелуем
на полуоткрытых губах,
я хочу быть
твоей
радостью.

Геннадий Кругляков

* * *

В порывах чувственного пира,
В святой борьбе добра и зла, –
Не сотвори себе кумира –
Звезду, двуглавого орла.

Луна, могучие светила,
Моря, хребты и ты, и я, –
Всего лишь видимая сила
Творца земного бытия.

Восторгом смертных правят лира,
Любовь и страсть к жене земной.
Не сотвори себе кумира
В цветущий день и в час ночной.

Пускай лишь ветра дуновенье
Среди полей, в лесной тиши
Касается, как вдохновенье,
Твоей разбуженной души.

Весна

Ах, почему весна – красна!
Она насквозь зеленая.
Она, как крепкая десна.
Как огурец, ядреная.

Любая радость – по плечу!
Любое горе – справится!
Летит. Коль скажет: «Полечу!»
«Хочу!» и лед расплавится.

Когда-то с ней я был на «ты».
Не думал об усталости.
Она красна – от красоты.
Ей далеко до старости.

Марфуга Бектемирова

СВЕТЛЫЙ ДОЖДЬ

Звездный мир.
Я с возрастом тоскую:
По дождям
В хрустально-чистых струях;
По ночам, скрывающим озёра,
И по тучам,
Радующим взоры;
По прошедшей
Молодости стати;
По счастливым
И шальным объятьям;
По молчанью,
Шепоту хмельному;
По безумству –
Головой хоть в омут...

Под дождем ликующим
Тоскую.
Где найдешь
еще

одну
такую?

* * *

Где все богатые,
Где их ревущие стада,
Кипящие в котлах достатка?
В водовороте века, без остатка,
Их проглотила мутная вода.
С людьми Абай остался навсегда.

Одетые лишь в шубы меховые,
Ушли из жизни бии, волостные.
Пути любви и жизни не простые –
Абай с Тогжан пред нами как живые...

В каких веках,
О, ревность, не была ты?
Ушли невежды, косности солдаты.
Абай остался.
Ум, красоту дала ему природа,
И вечно жив он в памяти народа.

Абай, Абай...
Стихи живут, печаль твоя жива,
Познав беду, поймешь твои слова.
О Родине ты думал каждый миг.
...Народ, Абая давший миру,
Сам велик!

*Авторизованный перевод
с казахского
Абдрахмана Досова*

Сагин-Гирей

ИССЫК-КУЛЬ

Хмуроватое, с рябцой свинцовой
провождает озеро меня.
Говорит: мол, до поры здоровой,
до лазурно-солнечного дня.

Вот исчезнет скоро окончность
даже видом лечащей воды.
Прожил две недели – будто вечность.
И очистил душу от тщеты.

Словно с другом старым пообщался,
что со мной ни словом не соврет.
И на будущее много шансов
мне дает судьбы солнцеворот.

И поры нигде такой здоровой
для меня, пожалуй, в мире нет,
чем набраться сил для жизни новой
здесь, где Шамбалы бессмертен свет.